

УДК 328; 316

А.С. Филатов

КРЫМ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ. КРЫМСКИЙ ИРРЕДЕНТИЗМ И УКРАИНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ

В статье рассматриваются результаты социологического исследования, проведенного по актуальным проблемам социально-политических отношений в Крыму и развития гражданской инициативы. Анализируются уровень толерантности и состояние гражданского общества. Автор делает вывод о возможных направлениях исследований, способных выработать рекомендации по предотвращению социальных конфликтов, инициации строительства гражданского общества и развитию процессов этносоциальной интеграции.

Ключевые слова: Крым, социально-политические отношения, гражданское общество

В основу анализа оценочных тенденций общественного сознания в Крыму положены результаты социологического исследования, которые были проведены Центром этно-социальных исследований в 2008-2010 гг. в режиме полевого социологического опроса симферопольцев и жителей сельских пригородов.

С учетом того, что население Симферополя и пригородов коррелируется по основным параметрам социальной структуры (половозрастные и этнические признаки, профессионально-образовательный статус) с населением всего Крыма, а также на основе имеющихся данных об идентичности социальных позиций в столичном регионе и в це-

лом в Крыму, мы в состоянии экстраполировать полученные результаты на характеристику социальных позиций всех крымчан. Объем выборки составил 400 респондентов. Выборочная совокупность произведена в соответствии с половозрастными параметрами, этнической принадлежностью, социальным и образовательным статусом населения исследуемого региона. Ошибка выборки не превысила 4,8%.

Исходя из того, что основные переменные, характеризующие общественную жизнь крымчан, достаточно устойчиво выражаются однотипными признаками и индикаторами на протяжении практически всех наших исследований последних лет, они сохраняют

свою актуальность и пригодность для нынешнего анализа ситуации.

Отмечу, что указанное исследование проводилось по широкому спектру проблем общественной жизни в Крыму – уровню жизни, состоянию гражданского общества, доверию к политикам, межконфессиональным отношениям, деятельности государства в целом и его органов, степени доверия социальным институтам, источникам социального беспокойства, этнической самоидентификации, уровню конфликтности, внешнеполитической ориентации и др. В настоящей статье анализируются социальные переменные, характеризующие сферу этнокультурных и этнополитических отношений. При этом основной акцент делается на производстве определенных моделей общественного (этнополитического, прежде всего) поведения, исходя из обработки признаков и индикаторов, фиксирующих социальные оценки

✓ <u>автономная республика в составе Российской Федерации –</u>	<u>37%</u>
✓ <u>автономная республика в составе Украины –</u>	<u>32.1%</u>
✓ <u>независимая республика в союзе с Россией, Белоруссией и Украиной (если последняя присоединится) –</u>	<u>10.5%</u>
✓ <u>область в составе Украины –</u>	<u>8.3%</u>
✓ <u>национальная крымско-татарская автономия в составе Украины –</u>	<u>4.8%</u>
✓ <u>самостоятельное крымско-татарское государство –</u>	<u>4.3%</u>
✓ <u>свой вариант ответа –</u>	<u>2.4%</u>
✓ <u>вилайет в составе Турции –</u>	<u>0.5%</u>

Прежде всего, следует отметить, что абсолютное большинство крымчан (79.6%, первые три признака) выступают либо за сохранение (32.1%), либо за углубление и повышение нынешнего статус

людей. Такие модели могут применяться не только к данному исследованию, но и к социологическим исследованиям иных форматов, при условии включения в них соответствующих переменных. Другими словами, речь идет о том, что модели этнокультурных и этнополитических ориентаций и установок мы можем создавать на основе анализа признаков и индикаторов переменных, которые формально, внешне, не имеют этнической выраженности, сформулированные на их основе вопросы даже могут не содержать этнических терминов.

В вопросе - «**Каким вы хотели бы видеть статус Крыма?**» - выражена переменная, показывающая предпочтения крымчан в выборе форм и способов социального устройства и организации своего сообщества. Полученные результаты позволили провести такое ранжирование:

са (47.5%).

Дополнительный анализ социальной проблемы, выраженной в данном вопросе, позволяет сделать следующие выводы. Потенциальным контингентом та-

ких индикаторов, как а) «область в составе Украины»; б) «национальная крымско-татарская автономия в составе Украины» и «самостоятельное крымско-татарское государство»; в) «автономная республика в составе Российской Федерации» и «независимая республика в союзе с Россией, Белоруссией и Украиной (если последняя присоединится)» могут быть, соответственно, этнические группы а') украинцев; б') крымских татар; в') русских. Исходя из этой характеристики, мы отмечаем, что этнокультурный фактор доминирует среди 44% этнических украинцев, 65-66% этнических крымских татар и 77-78% этнических русских. Иными словами, этнические русские в Крыму на сегодняшний день обладают самым сильным этнокультурным импульсом, направленным на изменение существующего административного статуса Крыма. При этом данный импульс направлен, прежде всего, в сторону воссоединения с Российской Федерацией (он присущ для более чем 60% этнических русских).

Таким образом, индекс ирредентизма среди крымских русских размещается на уровне 7 баллов по десятибалльной шкале. Следовательно, в области таких настроений крымское общество приближается к ситуации 1990-х г., если пока еще не первой половины, то конца 1998 г. – времени утверждения ныне действующей крымской Конституции. Индекс сепаратизма по та-

кой же шкале среди русских в Крыму не превышает двух баллов. Самый высокий индекс сепаратизма у крымских татар – он составляет более 3 баллов. Чуть выше этого уровня находится у крымских татар индекс ирредентизма, если понимать под ним, в данном случае, устремления к созданию татарской этнической автономии и возвращение в Турцию.

Не только в данном, но и в любом другом анализе ситуаций, связанных с определением региональной идентичности, выборе регионального статуса или принятием форм политического и государственного устройства регионов, необходимо разводить понятия ирредентизма и сепаратизма, т.к. они выражают принципиально различные социальные явления. Ирредентизм, как социальное настроение, предполагает устремления к воссоединению, реинтеграции ранее социально-политически и культурно-экономически единых территорий. Сепаратизм означает стремление к отделению от существующего государственно-политического образования и создание своего собственного.

Крымское население (4/5 этнических русских, 3/5 этнических украинцев и 1/3 крымских татар) в подавляющем большинстве выступает за восстановление разрушаемого с начала 90-х гг. прошлого столетия единого социально-культурного и политико-экономического пространства. В численном выражении

это более миллиона этнических русских, около 300 тысяч этнических украинцев и около 90 тысяч крымских татар. К этой же категории граждан относятся еще около 100 тысяч представителей других этнических групп. В сумме мы получаем один миллион пятьсот тысяч жителей Крыма из двух миллионов. А это 75% крымского населения.

Основные носители идеи ирредентизма в Крыму - этнические русские и украинцы - по отношению к украинскому государству все еще сохраняют достаточно лояльное отношение. Это проявляется в том, что до сегодняшнего дня они придерживаются формулы образования союзного государства в составе Российской Федерации, Белоруссии и Украины, ну и, конечно, Крыма. Хотя численность крымчан, возлагающих надежды на объединение Украины в целом с российской матрицей, неуклонно (но, пока не катастрофически) сокращается. Все больше делают ставку в этом процессе на юго-восточные и центральные регионы Украины, считая, что от Галиции, как искаженного европейской культурной агрессией этнокультурного осколка, целесообразнее всего вообще отказаться.

Как уже отмечалось, сепаратизм в Крыму выражен главным образом крымско-татарской этнической группой. Но и здесь он охватывает около 30% крымских татар. В численном выражении это порядка 85 тысяч человек. Еще в районе

250 тысяч приверженцев сепаратизма мы можем обнаружить среди этнических русских (хотя в процентном отношении среди русской этнической группы сепаратистов менее 20%) и в пределах 50 тысяч среди этнических украинцев (приблизительно 10%). Общее количество крымских сепаратистов составляет 350-400 тысяч человек, то есть в четыре раза меньше, чем ирредентистов.

Таким образом, говорить о доминировании сепаратистских настроений среди крымчан нет никаких оснований. И, скорее всего, украинствующие политики и идеологи украинства, которые усиленно муссируют мифологию о крымском сепаратизме, делают это с провокационными целями, объединяя ирредентизм и сепаратизм. Более того, именно крымчане-ирредентисты видят в упомянутых украинских политиках главных сепаратистов, стремящихся отторгнуть и отколоть югорусский (украинский) фрагмент российского социокультурного и цивилизационного пространства (Русского Мира).

В следующем, отобранном для этой статьи вопросе, – **«С какой социальной группой вы себя хотели бы идентифицировать (отождествлять)?»** – фиксируется не только приоритет региональной крымской самоидентификации, но и этнокультурные ориентиры основных этнических групп в Крыму.

№		В первую очередь	Во вторую очередь
1	Крымчане	24.4%	25.3%
2	Русские	19.7%	9.5%
3	Граждане Украины	15.6%	22.5%
4	Крымские татары	11.7%	1.7%
5	Граждане мира	6.9%	4.7%
6	Украинцы	5.3%	2.2%
7	Советский народ	3.9%	8.9%
8	Россияне	2.5%	5.8%
9	Жители определенной местности (города, села)	1.4%	5.3%
10	Европейцы	1.4%	3.6%
11	Коллеги (по работе, учебе, занятиям, увлечениям...)	0.8%	3.3%
12	Свой вариант / не ответили	1.7% / 4.7%	1.7% / 5.6%

Приоритетность этнической самоидентификации среди крымских русских составляет 32%, крымских татар – около 80%, крымских украинцев – 28%. Оценка признаков самоидентификации с позиции социокультурной и, в определенной степени, государственной ориентации обнаруживает доминирование пророссийских настроений среди крымчан. Кумулятивный процент сторонников пророссийской ориентации составляет 50.5% – сумма признаков «крымчане», «русские», «советский народ», «россияне». К проукраинской ориентации могут быть отнесены 24.7% респондентов, отметивших признаки «граждане Украины», «украинцы». Хотя в последнем случае признак «граждане Украины» может

включать в себя не только проукраински настроенных крымчан, но и тех, кто сохраняет российскую социокультурную традицию, но по причине политического конформизма признающие в первую очередь статус украинского гражданства. С учетом этого замечания, количество пророссийски ориентированных граждан в Крыму составляет абсолютное большинство населения.

Вопрос - «**Какая политическая идеология для вас наиболее близка?**», рассматриваемый в статье, сформирован для получения индикаторов к переменной о мировоззренческой ориентации крымчан. В результате проведенного опроса были получены такие данные:

✓ демократическая –	37%
✓ коммунистическая –	18.3%
✓ либеральная –	11.4%
✓ социалистическая –	9.7%
✓ русского национализма –	6.7%
✓ крымско-татарского национализма –	5.8%
✓ свой вариант ответа –	2.5%
✓ украинского национализма –	2.2%
✓ фашистская –	0.6%

✓ <u>нацистская –</u>	0%
✓ <u>не ответили –</u>	5.8%

Полученные индикаторы, кроме всего прочего, позволяют определить степень этнической мобилизации и этно-национализма или этнического радикализма. Выделяя признаки «русского национализма», «крымско-татарского национализма» и «украинского национализма» в этом вопросе и проведя дальнейшее обследование, мы имеем основания сделать примечание, что допустимое количество приверженцев этно-национальных политических идеологий среди отмеченных крымских этнических групп будет составлять около 10% в среде крымских русских, 39-40% в среде крымских татар и более 11.5% в среде крымских украинцев. Численно группа русских этно-радикалов в Крыму может составлять 110-120 тысяч человек, крымско-татарских – 100-110 тыс., украинских – 50-55 тыс.

Отмеченные количественные пропорции групп этно-радикалов объясняют сложившийся к настоящему времени политический паритет между крымско-татарскими радикальными организациями (Меджлис и «Адалет») и официальными государственными институтами в Крыму, использующими (как правило, в корыстных целях) потенциал русского этно-радикализма. Однако необходимо подчеркнуть, что численное равенство между русскими и крымско-татарскими

этно-радикалами сохраняется лишь благодаря латентной и умеренной формам этнических конфликтов. Если этнический конфликт в Крыму перейдет в острую и открытую фазу своего проявления, то численное соотношение резко изменится. И не только вследствие того, что каждая из этно-радикальных групп пополнится за счет новых агентов, прозелитов из числа соответствующих этнических сообществ, но потому, что украинская этно-радикальная группа в ситуации политического обострения вынуждена будет определиться. Вследствие таких изменений значительно возрастет группа русских этно-радикалов, которые больше получают агентов не только потому, что этнические русские в Крыму составляют 60 % (в отличие от крымских татар, которых в объеме крымского населения несколько больше 10%), но и от того, что украинские этно-радикалы в подавляющем большинстве будут оппонировать именно этно-радикальной группе крымских татар, и при обострении ситуации, несмотря на позиции украинствующих политиков в Крыму, все-таки поддержат русскую этно-мобилизацию.

Такие заключения возникают при рассмотрении переменной, связанной с определением степени конфликтогенности в Крыму. Предложенные в соответствующем вопросе признаки отмеча-

ют, что из всех имеющихся сторон этнических конфликтов, конфликт между русскими и украинцами в Крыму является наименее допустимым и находится в рамках статистической погрешности, т.е. в поле социального ожидания населения близок к нулю. При этом самая высокая степень допустимости (из всех форм конфликтов) отведена именно конфликтам с крымскими татарами, где другими сторонами конфликта выступают русские и славяне практически с равными процентами ожидания – 30.1% и 28.9%, соответственно. Эти цифры однозначно говорят о том, что в случае межэтнического

противостояния и острого конфликта в Крыму крымские татары останутся в явном меньшинстве, уступая по численности русско-украинским этно-радикалам как минимум в два-три раза.

Хотелось бы особо заметить, что приводимые данные опроса вовсе не следует рассматривать в качестве предсказания этнических столкновений, тем более, их провоцирования. В данном исследовании основной акцент делается на анализ ситуации, который не всегда может быть приятным слуху, равно как и анализ того или иного медицинского заболевания.

Какие формы социальных конфликтов наиболее вероятны в Крыму по-вашему мнению?

(допускалась возможность отметить необходимое количество вариантов)

✓	<u>между русскими и крымскими татарами –</u>	30.1%
✓	<u>между славянами и крымскими татарами –</u>	28.9%
✓	<u>между населением и государственными структурами –</u>	16.9%
✓	<u>никакие конфликты не ожидаются, с моей точки зрения –</u>	12.2%
✓	<u>между Российской Федерацией и Украиной –</u>	11.4%
✓	<u>между крымской властью и центральной украинской властью –</u>	5%
✓	<u>между различными экономическими группами –</u>	3.9%
✓	<u>между правительственными органами и оппозицией –</u>	3.3%
✓	<u>между русскими и украинцами –</u>	2.5%
✓	<u>другие формы –</u>	0.3%
✓	<u>затруднились ответить –</u>	0.6%

Еще более показательной в этом плане является оценка населением возможных форм межконфессионального конфликта в Крыму. Здесь наши респонденты фактически видят одну вероятную форму конфликта, которая, с учетом крымской специфики,

имеет четкий этнический контекст, также указывающий на выдвинутое ранее предположение, что в случае обострения ситуации на полуострове крымские татары останутся без реальных союзников из числа других этнических групп.

Между какими конфессиональными группами будет проходить конфликт?

(из числа тех, кто считает возможным религиозный конфликт)

✓ <u>между православными и мусульманами –</u>	91%
✓ <u>между верующими Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата</u>	3.7%
✓ <u>между представителями традиционных религий (Христианство, Ислам, Иудаизм и др.) и нетрадиционных верований –</u>	1.6%
✓ <u>между верующими Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата –</u>	1.6%
✓ <u>свой вариант ответа –</u>	0.5%
✓ <u>между православными и приверженцами нетрадиционных верований (иеговисты, кришнаиты, сайентологи и т. п.) –</u>	0.5%
✓ <u>между православными и иудеями –</u>	0%
✓ <u>между мусульманами и иудеями –</u>	0%
✓ <u>отказались отвечать –</u>	1.1%

Следует также отметить, что с точки зрения граждан вероятность социального конфликта в Крыму значительно выше, нежели религиозного. По нашим данным только 12% респондентов исключают возможность социального, в т.ч. этно-социального, конфликта. В то время

как вероятность возникновения конфликта на религиозной почве исключают более сорока процентов крымчан.

Может ли в Крыму в ближайшее время произойти острый религиозный (конфессиональный) конфликт?

✓ <u>да –</u>	52.2%
✓ <u>нет –</u>	42.8%
✓ <u>затруднились ответить –</u>	5%

Пропорции в вероятностной оценке двух форм конфликта – социального и конфессионального – проявляются и при изучении социальной переменной о параметрах, степени и способах социальной мобилизации. Готовность лично включиться в разрешение конфликтных си-

туаций показывает, что именно социальный конфликт провоцирует более высокую степень включенности людей, чем конфессиональный.

Если начнется социальный конфликт, будете ли вы лично в нем участвовать?

✓ <u>да –</u>	29.7%
✓ <u>нет –</u>	62.8%
✓ <u>затруднились ответить –</u>	7.5%

Если начнется межконфессиональный конфликт, будете ли вы лично в нем участвовать?

(из числа тех, кто считает возможным религиозный конфликт)

✓ да –	8%
✓ нет –	33%
✓ затруднились ответить –	8.5%
✓ отказались отвечать –	50.5%

Несколько лет тому назад автором была выдвинута гипотеза о сохранении традиционной этно-конфессиональной ориентации православных верующих на Украине, несмотря на ряд модернизаций, связанных, в частности, с образованием Украинской Православной Церкви, вместо украинского экзархата Русской Православной Церкви. Толчком к исследованию этой ситуации и рождению гипотезы стали данные, предоставляемые некоторыми украинскими социологическими службами. Так, ряд социологических опросов, проведенных в 2003-2004 гг. по Украине Фондом «Демократические инициативы» совместно с компанией «Тейлор Нельсон Софрез Украина» и Центром социальных и политических исследований «СОЦИС», показывал в позиции конфессиональной принадлежности, что значительная часть украинских респондентов (до 30% по некоторым данным) относилась к категории православных (!) верующих вне конфессии! При этом среди православных конфессий обозначались Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, УПЦ Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная Церковь. Анализ данных по отмеченной проблемати-

ке от Фонда «Демократические инициативы» позволил сформировать социологическую гипотезу о том, что внеконфессиональная ориентация означает нечто иное, как приверженность к традиционной для Украины Русской Православной Церкви. А отсутствие этого признака в вопросе есть свидетельство некорректной интерпретации понятия религиозной идентификации и ограниченного (неполного) выстраивания признаков по переменной в вопросе о конфессиональной принадлежности.

Исходя из такой гипотезы, в крымском опросе мной в число признаков религиозной конфессии, наряду с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата, УПЦ Киевского патриархата была включена Русская Православная Церковь. Украинская автокефальная православная Церковь в структуру признаков не включалась, т.к. другие методы социологического исследования показывали, что в Крыму ее приверженцы фактически отсутствуют.

В настоящем опросе были получены такие ответы на вопрос - **«К какой религиозной конфессии вы себя относите?»**:

К какой религиозной конфессии вы

себя относите?

✓ Русская Православная Церковь –	36.7% или 43% от всех верующих
✓ Украинская Православная Церковь Московского патриархата –	17.2% или 20% от всех верующих
✓ Мусульманство (Ислам) суннитского направления –	10.8% или 12.7% от всех верующих
✓ Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата –	10% или 11.7% от всех верующих
✓ атеист –	9.4%
✓ ни к какой –	4.7%
✓ свой вариант ответа –	3.3%
✓ Мусульманство (Ислам) шиитского направления –	3.1%
✓ Иудаизм –	1.7%
✓ Церковь Свидетелей Иеговы –	1.4%
✓ Римская Католическая Церковь –	0.6%
✓ Униатская Церковь –	0.3%
✓ Протестантские Церкви –	0.3%
✓ Буддизм –	0%
✓ отказались отвечать –	0.6%

В заключение хотелось бы привести данные, свидетельствующие об исключительной распространенности, а в некоторых случаях - доминировании русскокультурного фактора в социальном пространстве Крыма. Причем, что немаловажно, этот фактор за последние годы нисколько не уменьшается, а, как минимум, сохраняет свои позиции и имеет все шансы выступить в качестве базовой до-

минанты крымской региональной идентичности. По этой причине любые попытки официального Киева украинизировать крымский регион будут встречать глубинное социально-психологическое неприятие, отторгающее Крым от Украины в ментальном, психологическом, культурном, политическом, социальном планах. **На каком языке вы разговариваете дома?**

☉ на русском –	86.1%
☉ на украинском –	2.5% (13.2% – от своей этнической группы)
☉ на татарском –	9.7% (66% – от своей этнической группы)
☉ на другом –	1.7 (34% – от своей этнической группы)

На каком языке вы разговариваете на работе?

☉ на русском –	91.1%
☉ на украинском –	1.1%
☉ на татарском –	2.8%
☉ на другом –	3.9%
☉ не ответили –	1.1%

На каком языке вы разговариваете с друзьями?

☉ на русском –	85%
☉ на украинском –	2.2%
☉ на татарском –	10.3%
☉ на другом –	2.5%

Какой язык вы считаете родным?

- ☞ русский – 73.1%
- ☞ украинский – 6.7% (35.4% – от своей этнической группы)
- ☞ татарский – 13.3% (90.5% – от своей этнической группы)
- ☞ другой – 1.4% (28% – от своей этнической группы)
- ☞ не ответили – 5.6%

Владеете ли вы украинским языком?

- ☞ владею свободно – 32.2%
- ☞ понимаю, но не разговариваю – 33.3%
- ☞ не владею – 33.1%
- ☞ другое – 0.8%
- ☞ не ответили – 0.6%

Как вы владеете языком своей национальности?

- ☞ свободно – 96.1%
- ☞ начинаю осваивать – 0.8%
- ☞ понимаю, но не разговариваю – 1.9%
- ☞ не владею – 0.6%
- ☞ другое – 0.6%

Владеете ли вы русским языком?

- ☞ владею свободно – 96.6% (больше, чем язык своей национальности)
- ☞ могу объясняться – 2.6%
- ☞ не владею – 0.5%
- ☞ другое – 0.3%

Какому языку СМИ (пресса, радио, телевидение) вы отдаете предпочтение?

- ☞ русскому – 83.1%
- ☞ украинскому – 4.7% (25% – допустимо, что от своей этнической группы)
- ☞ татарскому – 9.2% (62.6% – допустимо, что от своей этнической группы)
- ☞ другому – 3.1%

На каком языке вы хотели бы учиться сами или чтобы учили ваших детей?

- ☞ на русском – 80.0%
- ☞ на украинском – 3.1% (16.4% – допустимо, что от своей этнической группы)
- ☞ на татарском – 10.6% (72.1% – допустимо, что от своей этнической группы)
- ☞ на другом – 6.4%

Использование данной методики неизменно дает коррелируемые, одной направленности результаты, что, в числе прочего, доказывает ее валидность (дей-

ствительность, пригодность) и верифицируемость.

В статті розглядаються результати соціологічного дослідження, проведеного по проблемам суспільно-політичних відносин в Криму й розвитку громадянської ініціативи. Аналізуються рівень толерантності й стан громадянського суспільства. Автор робить висновки о можливих напрямках досліджень, які зможуть виробити рекомендації по запо-

біганню соціальних конфліктів, ініціюванню побудови громадянського суспільства та розвитку процесів етносоціальної інтеграції.

Ключові слова: Крим, соціально-політичні стосунки, громадянське суспільство

In article results of the sociological research which has been carried out on actual problems socio-political of relations in Crimea and development of the civil initiative are considered. The level of tolerance and a condition of a civil society are analyzed. The author judges possible directions of the researches, capable to develop the recommendation on prevention of social conflicts, initiation of construction of a civil society and development of processes of ethnosocial integration.

Key words: Crimea, socio-political relations, civil society